

ПАМЯТИ Б.И. МАКСИМОВА

Б.Г. ТУКУМЦЕВ

НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЙ МАСТЕР АНАЛИЗА НЕЛЕГКОЙ СУДЬБЫ РАБОЧИХ РОССИИ

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть и описать профессиональный путь и научный вклад в отечественную промышленную социологию старейшего петербургского социолога, одного из создателей современной методологии формулятивного исследования трудовых отношений в сфере промышленного труда — Б.И. Максимова. Выбор им профессии социолога в начале 1960-х гг. обусловлен появлением в те годы на промышленных предприятиях штатных социологов. В стране, где в течении долгих лет коммунистического правления проведение каких-либо опросов и социальных анализов приравнивалось к измене родине, появилась заводская социология. Анализ этапов развития исследовательской работы Б.И. Максимова на промышленных предприятиях, оценка масштабов использования результатов его исследований коллегами по «цеху трудовиков» дают представление не только о том, как повышались его профессионализм и мастерство, но и как развивалась заводская социология в нашей стране.

Наряду с этим в статье подчеркивается, что за годы своей жизни Б.И. Максимов был одним из наиболее известных в Ленинграде, а затем в стране аналитиков проблемных ситуаций в сфере труда. Он был наиболее публикуемым исследователем в этой сфере. В своих печатных работах ему удалось показать масштабы той критической обстановки, которая складывается в настоящее время в сфере трудовых отношений в промышленном производстве России.

Ключевые слова: лидер заводской социологии; промышленные рабочие; трудовые отношения; реформа-революция; произвол работодателей; государственная политика в сфере труда; методы исследования; научное наследие.

Тукумцев Будимир Гвидонович — кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник, сектор социологии науки и инноваций, Социологический институт РАН. **Адрес:** 190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14. **Телефон:** +7 (812) 316-21-62.
Электронная почта: budimirt@yandex.ru

Для цитирования: *Тукумцев Б.Г.* Непревзойденный мастер анализа нелегкой судьбы рабочих России // Социологический журнал. 2016. Том 22. № 3. С. 165–172. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.3.4591

7 июля 2016 года ушел из жизни Борис Иванович Максимов. Старейший питерский социолог, исследователь трудовой сферы, Борис Иванович входил в круг «первопроходцев», которые положили начало социологическим исследованиям на промышленных предприятиях России. Ему было 82 года. Последние годы Борис Иванович работал ведущим научным сотрудником Социологического института РАН (Санкт-Петербург). Он был членом Ученого Совета института и членом Научного Совета Центра исследований социально-трудовой сферы.

Это был специалист-исследователь высочайшего класса, владеющий уникальными методами анализа социальных проблем в трудовой сфере и особенно в области трудовых отношений. Еще в советский период ему довелось стать наиболее публикуемым исследователем по этой проблематике и внести существенный вклад в познание мира трудовой деятельности на российских промышленных предприятиях. Он создал свой алгоритм оперативных формулятивных исследований, которые многократно проводились им в «горячих точках» борьбы промышленных рабочих за свои права. Эти исследования позволяли ему раскрывать причины возникающих социальных обострений не только там, где они давали о себе знать, но и в государственной политике в сфере труда, где они коренились.

Работа Б.И. Максимова в социологии началась в середине 1960-х гг. В те годы он завершил обучение на вечернем отделении философского факультета Ленинградского университета. Ему стало известно о создании социологических лабораторий на промышленных предприятиях города. Лаборатории создавались с благой целью изучения и решения возникающих на предприятиях социальных проблем, предупреждения конфликтных ситуаций в трудовых коллективах. Борису Ивановичу, как он впоследствии рассказывал, в библиотеке университета попадались в руки небольшие издания, посвященные характерной для того времени «критике буржуазной социологии». Они позволили ему кое-что узнать о том, что такое социологические исследования. Поэтому идея практического применения социологических методов анализа, причем в сфере промышленного труда, показалась ему заманчивой. И он принял решение начать новую жизнь в качестве заводского социолога на Ленинградском машиностроительном заводе им. С.М. Кирова — легендарном предприятии того времени.

Знания, полученные на философском факультете, способствовали успешному вхождению Бориса Ивановича в новую роль. Постоянное общение с работниками предприятия обогащало его опытом анализа

отношений в рабочей среде и возникающих здесь социальных проблем. Он впервые увидел мир взаимодействия акторов промышленной организации изнутри, находясь среди них. Исследовательская работа увлекла его. Борис Иванович легко сходилась с людьми, они ему доверяли. В процессе душевных бесед (хоть они и были на самом деле продуманными интервью) ему открывалось удивительное многообразие судеб его собеседников — рабочих, их неодинаковое отношение к своей работе, предприятию, руководителям. С какого-то момента исследователь начинает систематизировать и описывать итоги этих своих социологических наблюдений. На свет появляются первые статьи и даже монографические издания, описывающие опыт выявления и решения актуальных, но изрядно запутанных социальных проблем заводской жизни. В этом Борис Иванович, с первых шагов своей социологической истории, заметно опередил многих своих коллег. Он стал одним из первых в стране регулярно публикуемым заводским социологом. Уже в 1970-е гг. его статьи использовались социологами многих регионов как источники исследовательского опыта.

Круг общения Б.И. Максимова в ленинградском социологическом сообществе продолжал расширяться. Он становится активным участником, а затем и организатором городских социологических семинаров, проводимых для заводских социологов Ленинграда и области. Знакомится с учеными — создателями Ленинградской научной школы социологии: В.А. Ядовым, А.Г. Здравомысловым, Г.Н. Черкасовым, А.К. Назимовой, О.И. Шкаратаном и многими другими. В дальнейшем он будет считать себя учеником Владимира Александровича Ядова и станет его неизменным соратником. Авторитет Бориса Ивановича среди коллег растет, и в начале 1970-х он избирается руководителем секции заводских социологов в Ленинградском отделении Советской социологической ассоциации АН СССР.

В 1980 году Б.И. Максимов переходит на работу в академический Институт социально-экономических проблем (ИСЭП) в качестве научного сотрудника. Появляется возможность расширить территорию исследований. Теперь они проходят не только в Ленинграде, но и в Самаре, Кемерово и некоторых других городах.

Его публикации того периода как в научных, так и в публичных изданиях дают представление о содержании изучаемых им проблем. В первую очередь Максимова интересовали условия и оплата труда промышленных рабочих. Он тщательно анализирует данные статистики — как полученные в регионах, так и опубликованные в изданиях Госкомстата. Анализирует содержание и результаты взаимодействия профсоюзных организаций с руководством предприятий. Сопоставляет результаты региональных социологических исследований. Отслеживает причины возникающих конфликтов. Его статьи, в которых написано о безответственном отношении руководителей производства к условиям

труда рабочих, публикуются в те годы не только в научных сборниках, но и в публичных изданиях. И нередко это вынуждает властные структуры на эти статьи реагировать. Накапливался опыт прикладного использования результатов исследований.

В те годы в работе социологов на промышленных предприятиях, под влиянием как заказчиков, так и самих исследователей, обозначились два направления анализа трудовой деятельности и, соответственно — две специализации исследователей. Первое направление, назовем его «активистское», было ориентировано на совершенствование организации трудовой деятельности и повышение ее эффективности. Оно было нацелено прежде всего на оптимизацию управления людьми за счет использования различных социальных технологий и нематериальной мотивации, на поиск путей к сотрудничеству с работниками наемного труда, на их идентификацию с деятельностью предприятия и т. п.

Второе направление — условно «защитное» — считало своей первоочередной задачей поиск средств и способов защиты рабочих от ущемления их трудовых прав, прежде всего касающихся обеспечения достойного уровня оплаты труда, нормальных условий работы, справедливого отношения к оценке результатов труда. Это направление предполагало оценку участия рабочих в переговорах с работодателем по поводу организации труда, заключения коллективного договора; оценку деятельности профсоюза и его способности не допускать нарушения прав рабочих.

В своих исследованиях Борис Иванович, безусловно, не упускал из поля зрения оба эти направления. Но большую долю своего внимания он отдавал второму, «защитному». Направлению, ориентированному прежде всего на защиту трудовых прав и условий труда промышленных рабочих. Этот выбор, как нам представляется, вполне закономерен. Его можно объяснить тем состоянием, в котором находились, да и сейчас находятся трудовые отношения в России в течение нескольких десятилетий. И этот выбор является одной из особенностей исследовательской деятельности Б.И. Максимова.

Еще одной особенностью его работы был отказ от привычных для социологов того периода анкетных опросов. Борис Иванович уже в те далекие доперестроечные годы начал использовать преимущественно качественные методы анализа, что было шагом прогрессивным. В этом отношении он существенно опередил коллег, исследующих социально-трудовую сферу. В социологических изданиях в те годы еще шел жесткий спор между «количественниками» и «качественниками». Б.И. Максимов, не отвергая возможности использования в отдельных случаях анкетных опросов для получения привычной социальной статистики, основной упор все-таки делал на проведении интервью, фокус-групп и различных вариантов наблюдения. Это отвечало сложившейся в его практике привычке — работать индивидуально. И по-

зволило ему, не завися от помощников, достаточно оперативно получать необходимый для его публикаций исследовательский материал.

Экономические реформы начала 1990-х и их социальные последствия, обрушившиеся на рабочих промышленных предприятий, Борис Иванович оценивал как головоутизм реформаторов. В своем анализе последствий этих реформ он обращает внимание на то, что правительство России, изменяя характер собственности, совершенно не приняло во внимание масштабы социальных потерь от принятых ими решений. Оно не попыталось найти средства для смягчения этих потерь. Странным выглядит, пишет Борис Иванович в своей монографии «Рабочие в реформируемой России» [3], и тот факт, что произошедшему даже не было дано адекватного названия. В государственных документах имевший место глобальный передел, отъем у народа и раздача государственной собственности, пересмотр классового состава общества именовались спокойными экономическими терминами: «переходный период, реформа, трансформация». Между тем речь шла об имевших место революционных изменениях, о жесточайшем ударе по конституционному строю страны. И прежде всего по жизненным устоям, материальному положению и перспективам рабочих России. Им была нанесена тяжелейшая культурная травма. Борис Иванович считал, что «реформа» отбросила нашу страну, и в первую очередь организационную культуру ее промышленного производства, на столетие назад, в эпоху капиталистического произвола и бесправия наемной рабочей силы [3, с. 7]. Здесь Б.И. Максимов солидарен с Т.И. Заславской, которая писала: «Великая революция оказалась незамеченной обществом» [1, с. 187–188].

Уже в новом тысячелетии, описывая сложившуюся на предприятиях России ситуацию в области трудовых отношений, Борис Иванович убедительно показывает, что негативные социальные последствия «передела» 1990-х не устранены и сами не исчезли. Более того, они бережно сохраняются. Это находит подтверждение в его статьях, в которых дается описание социальных конфликтов последних лет на ряде предприятий России [см., например: 2, с. 35–47]. Максимов проводит глубоко взвешенный научный анализ социальной и социально-политической ситуации, складывающейся в начале нового тысячелетия в сфере российского промышленного труда. В одной из статей («Явление России в Пикалёво», 2010 г.: [4, с. 42–53]), которая была написана по итогам поездки на «Пикалёвский цементный завод» (Ленинградская область), он сумел убедительно показать, с одной стороны, степень безнравственности российских олигархов, а с другой — степень беспомощности государственных органов власти, неспособных в правовом порядке остановить произвол.

Как писал В.А. Ядов в комментарии к одной из статей Бориса Ивановича: «Публикации Б. Максимова по существу высвечивают весьма серьезную проблему: как “технологически” совместить раци-

онально-рыночные отношения в производстве с уважением к правам собственника и как строить отношения между работниками, всеми сотрудниками предприятия и давней российской (не только советской) культурной традицией — традицией не столько корпоративной, сколько коллективистской или просто основанной одновременно и на межличностных, и на формально-правовых (формально-административных) отношениях» [8, с. 47].

В новом тысячелетии Б.И. Максимов не прекращал исследований социальной ситуации на промышленных предприятиях. При этом основные усилия он направлял на теоретическое осмысление причин состояния трудовых отношений в России. Эти разработки дали ему возможность более глубоко понять специфику поведения промышленных рабочих в условиях «недозревших» рыночных отношений. Результатом этих усилий стала уже упоминавшаяся монография «Рабочие в реформируемой России, 1990-е — начало 2000-х годов» [3]. Наряду с этим Борис Иванович готовил еще ряд монографических изданий, которые вышли в издательстве СИ РАН в 2016 году: «Флагман индустрии в рыночной стихии» [5], «Инновационная деятельность в сфере производства. Социологический анализ» [6] и «Статьи и очерки о положении, действиях рабочих и профсоюзов в турбулентное время» [7].

Борис Иванович был активным популяризатором социологического знания о состоянии трудовой сферы России. Он регулярно выступал с докладами на научных конференциях и семинарах и всегда пользовался особым вниманием слушателей. Максимов был одним из наиболее известных в Ленинграде, а затем в стране аналитиков проблемных ситуаций в сфере труда. Он известен как создатель технологии оперативного исследования, выполняемого «здесь и сейчас» по следам событий. Каждое такое исследование поражало его коллег своей необычностью и плодотворностью. Борис Иванович мог неожиданно появиться на бастующих шахтах в Кемерово или на «Горбатом мосту» перед Домом правительства в Москве, где стучали касками об асфальт шахтеры, в Выборге на Целлюлозно-бумажном комбинате или во Всеволожске на автозаводе Форда и оперативно сделать подробный социологический анализ происшедшего. В последних своих работах Максимов уже не ограничивался рассмотрением социальной ситуации на отдельных предприятиях. Он обосновывал необходимость изменения социальной политики правительства в сфере трудовых отношений и защиты прав промышленных рабочих в государственном масштабе. Его смело можно было назвать глашатаем защиты прав рабочего класса России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Заславская Т.И.* Социетальная трансформация российского общества: деятельность-структурная концепция. М.: Дело, 2002. — 568 с.

2. *Максимов Б.И.* Классовый конфликт на Выборгском ЦБК: наблюдение и анализ // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 35–46.
3. *Максимов Б.И.* Рабочие в реформируемой России, 1990-е — начало 2000-х годов. СПб.: Наука, 2004. — 277 с.
4. *Максимов Б.И.* Явление России в Пикалево // Социологические исследования. 2010. № 4. С. 42–53.
5. *Максимов Б.И.* Флагман индустрии в рыночной стихии. (Социологические статьи и очерки). СПб.: ООО «РАЙТ ПРИНТ ЮГ», 2016. — 248 с.
6. *Максимов Б.И.* Инновационная деятельность в сфере производства. Социологический анализ. СПб.: СИ РАН, 2016. — 208 с.
7. *Максимов Б.И.* Статьи и очерки о положении, действиях рабочих и профсоюзов в турбулентное время. СПб.: СИ РАН, 2016. — 252 с.
8. *Ядов В.А.* Послесловие // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 47.

Дата поступления: 05.09.2016.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL
2016. VOL. 22. No. 3. P. 165–172. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.3.4591

B. G. TUKUMTSEV

The Sociological institute of the Russian Academy of Sciences,
St Petersburg, Russian Federation.

Budimir G. Tukumtsev — Candidate of Philosophical Sciences, Leading Researcher,
The Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences.

Address: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 25/14, 190005, St Petersburg, Russian Federation. **Phone:** +7 (812) 316-21-62. **Email:** budimirt@yandex.ru

**AN INRIVALLED MASTER OF ANALYZING
THE DIFFICULT FATE OF RUSSIA'S WORKERS**

Abstract. This article attempts to examine and describe the professional path and the scientific contribution made to domestic industrial sociology by a veteran of the Saint-Petersburg sociology scene, one of those who established the contemporary methodology for formulative research of employment relations in the industrial labor field — B.I. Maksimov. The fact that he chose sociology as his profession at the beginning of the 1960's is due to the fact that back then industrial enterprises started employing sociologists as full time staff. “Factory sociology” emerged in a country where conducting any sort of survey or social analysis was equated to treason, due to a longstanding Communist rule. Analyzing the development stages for the research B.I. Maksimov conducted at industrial enterprises, evaluating the scale on which the results of his studies are used by his colleagues — his “labor peers” — helps us understand not only how his professionalism and skills grew, but also how “factory sociology” progressed in our country.

Additionally, the article emphasizes the fact that, during his lifetime, B.I. Maksimov was one of the most recognized analysts of problematic situations in the labor field — first

in Leningrad, and later in the entire country. He was the most published researcher in that particular field. In his printed work he was able to show the magnitude of that critical situation which is currently taking form within the field of labor relations in Russia's manufacturing industry.

Keywords: leader in “factory sociology”; industrial laborers; labor relations; reform-revolution; employers abusing their power; government policy in the labor field; research methods; scientific legacy.

For citation: B.G. Tukumtsev. Unsurpassed master of analysis of Russian workers' difficult life. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2016. Vol. 22. No. 3. P. 165–172. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.3.4591

REFERENCES

1. Zaslavskaya T.I. *Sotsietal'naya transformatsiya rossiiskogo obshchestva: deyatel'nostno-strukturnaya kontseptsiya*. [Societal transformation of Russian society: Activity-structural concept.] Moscow: Delo publ., 2002. 568 p. (In Russ.)
2. Maksimov B.I. The class conflict at the JSC Vyborgsky cellulose paper combine: observation and analysis. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2001. No. 1. P. 35–46. (In Russ.)
3. Maksimov B.I. *Rabochie v reformiruemoi Rossii, 1990-e – nachalo 2000-kh godov*. [Workers in the reformed Russia, 1990s – the beginning of the 2000s.] St Petersburg: Nauka publ., 2004. 277 p. (In Russ.)
4. Maksimov B.I. The Phenomenon of Russia in Pikalevo. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2010. No. 4. P. 42–53. (In Russ.)
5. Maksimov B.I. *Flagman industrii v rynochnoi stikhii. (Sotsiologicheskie stat'i i ocherki)*. [The flagship of the industry in market forces. (Sociological articles and essays)]. St Petersburg: “OOO RAIT PRINT YuG” publ., 2016. 248 p. (In Russ.)
6. Maksimov B.I. *Innovatsionnaya deyatel'nost' v sfere proizvodstva. Sotsiologicheskii analiz*. [Innovative activity in manufacturing. Sociological analysis.] St Petersburg: SI RAN publ., 2016. 208 p. (In Russ.)
7. Maksimov B.I. *Stat'i i ocherki o polozhenii, deistviyakh rabochikh i profsoyuzov v turbulentnoe vremya*. [Articles and essays on the situation, the actions of the workers and trade unions in a turbulent time.] St Petersburg: SI RAN publ., 2016. 252 p. (In Russ.)
8. Yadov V.A. Afterword. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2001. No. 1. P. 47. (In Russ.)

Received: 05.09.2016.
